

Глава 19

На следующее утро.

— Ванье уже ушёл? — Чжу Цзылин замер, глядя на Ван Сяньхэ. Эта весть застала его врасплох, и он никак не мог с ней смириться. — Почему так рано?

— Э-э... — управляющий Ван не сразу понял, почему юноша так расстроился. — Сегодня день Большого утреннего собрания. Ванье покинул поместье ещё в час Мао.

Жун Чжао не занимал при дворе важных должностей. Помимо того, что он командовал Северо-западной армией, в Военном министерстве он числился лишь номинально и в повседневные дела почти не вмешивался. Однако, будучи принцем, он был обязан посещать общее собрание, которое проводилось раз в пять дней.

В дни свадьбы ему полагался отпуск, и Ли-ван мог распоряжаться временем по своему усмотрению. Но теперь срок вышел, и, раз наступил день собрания, ему пришлось уехать на рассвете.

Чжу Цзылин помрачнел.

«Значит, сегодня я не смогу пристроиться к его завтраку? Придётся довольствоваться едой для ванфэй, которая рангом ниже?»

Хотя по качеству его блюда мало чем уступали княжеским, и он мог заказать поварам что угодно в любое время, юноша всё равно ощутил странную пустоту. Ему казалось, что он упускает нечто крайне важное.

— И когда ванье вернётся? — спросил он. — Успеет к обеду?

Ван Сяньхэ замялся:

— Трудно сказать... Всё зависит от того, много ли дел сегодня на повестке.

Если соберутся быстро, то управятся за пару часов, а если возникнут споры, то заседание может затянуться до часа Вэй, а то и дольше.

Вспомнив, что Чжу Цзылин обещал Жун Чжао разделять с ним каждую трапезу, управляющий предложил:

— Если Его Высочество не вернётся к обеду, быть может, ванфэй стоит поесть одному?

Юноша ненадолго задумался, но затем решительно покачал головой.

— Я дождусь его! — отрезал он.

Завтрак он уже пропустил, и допустить ту же оплошность с обедом никак не мог. В конце концов, если он проголодается, всегда можно перекусить сладостями, но если он не пообедает вместе с князем, то лишится доступа к его высокоранговому меню!

Ван Сянхэ был поражён таким упорством и даже немного растроган.

«Неужели ванфэй... и впрямь так сильно дорожит нашим господином?»

За прошедшее время отношение управляющего к юноше незаметно изменилось в лучшую сторону. На его обычно проницательном лице промелькнуло редкое выражение искреннего облегчения. Похоже, в этом мире всё же нашёлся человек, который не верит лживым слухам и готов искренне относиться к их господину.

***

Дворец Золотого Колокола

Жун Чжао стоял среди придворных с ледяным лицом. Бесконечные споры и пустая болтовня, как обычно, вызывали у него лишь глухое раздражение.

Это было его первое появление на людях после свадьбы, и он постоянно ловил на себе косые, испытующие взгляды. Впрочем, чиновники вели себя крайне осторожно, опасаясь ненароком его разгневать. Тайком понаблюдав за ним, они начали обмениваться многозначительными взглядами.

«Похоже, Ли-ван сегодня... в ещё более дурном настроении, чем обычно?»

Окружающие лишней раз убедились: князь вовсе не рад тому, что ему навязали мужчину в качестве главной супруги. Увидев Чжу Жуйхуна, своего «тестя», он и вовсе отвернулся, сделал вид, будто того не существует. Очевидно, этот брак не принёс ему ничего, кроме недовольства.

Тем временем на собрании обсуждали множество мелких и нудных государственных дел. Ли-ван никогда не стремился вникать в придворные интриги, но чем дольше приходилось стоять, тем сильнее хмурились его брови.

Лишь к полудню собрание подошло к концу. Ли-ван хотел немедленно уйти, но его окликнул старший брат — Цзинь-ван Жун Ян.

— Четвёртый брат, ты столько дней не покидал поместья после свадьбы. Сегодня чудесная погода, к тому же мне недавно прислали отменного вина. Почему бы нам, братьям, не устроить небольшое застолье? — нарочито ласково предложил Цзинь-ван.

Отношения между ними всегда были натянутыми. Впрочем, Жун Чжао не ладил почти ни с кем из своих братьев. Он был сыном первой императрицы, но не старшим, и к тому же не пользовался любовью отца-императора. Старшие принцы, помышлявшие о троне, видели в нём лишь досадную помеху из-за его высокого статуса, а Жун Чжао отвечал им взаимностью.

После падения его деда, Цзин-гогуна, Жун Чжао остался во дворце без поддержки. Одни не упустили случая ударить его побольнее, другие сторонились его из-за опалы деда. Со временем он превратился в мрачного и сурового воина, который никого не подпускал к себе близко.

К настоящему времени из всех братьев реальными претендентами на престол считались двое: Цзинь-ван Жун Ян и Юй-ван Жун Сюй. Жун Чжао входил в их число лишь формально.

Все трое постоянно строили друг другу козни, но самая яростная борьба шла между Цзинь-ваном и Юй-ваном.

Жун Ян был сыном Драгоценной наложницы Вэй. Семья его матери, маркиза Вэйюаня, контролировала треть всей военной мощи страны (не считая Северо-западной армии самого Ли-вана). Учитывая любовь императора к наложнице Вэй и статус старшего сына императора, он не скрывал своих амбиций.

Однако Юй-ван Жун Сюй обладал ещё большим весом. Его дедом был влиятельный Левый канцлер, чьи щупальца пронизывали большую часть государственного аппарата. Когда его мать стала новой императрицей, Жун Сюй получил законный статус сына главной жены и поддержку гражданских чиновников. Он уже давно считал трон своей собственностью.

Жун Чжао же, со своим «зловещим» гороскопом и дурной славой, никогда не был фаворитом императора Юнсюаня. Несмотря на контроль над армией, он не имел веса среди гражданских министров, не участвовал в подковёрных играх и не стремился к власти в столице.

Поэтому соперники считали его менее опасным, полагая, что у него нет тяги к престолу. Но военная мощь в его руках всё же внушала им опасения — никто не хотел, чтобы после их воцарения Ли-ван взбунтовался. Поэтому, хотя он и не был главной целью, принцы не упускали возможности навредить ему.

Но сегодня Цзинь-ван заговорил с ним вполне дружелюбно. Ведь Ли-ван хоть и выглядел недовольным, но не стал противиться указу императора и покорно взял в жёны мужчину, не устроив при этом ни скандала, ни резни.

Разве это не доказывало, что он и впрямь отказался от борьбы за трон?

Раз Жун Чжао больше не представлял угрозы, Цзинь-ван решил, что было бы неплохо переманить его на свою сторону ради контроля над его легионами. Если Ли-ван присягнёт ему на верность, то почти вся армия Великой Ци окажется в его руках. Тогда Второму брату с его оравой гражданских советников останется лишь бессильно скрежетать зубами.

Цзинь-ван уже всё распланировал и даже был готов немного поступиться гордостью, чтобы задобрить Жун Чжао.

Увы, Ли-ван никогда не ценил подобных жестов. Услышав приторное предложение брата, он даже не замедлил шаг. Жун Чжао бросил на него холодный, исполненный нетерпения взгляд и отрезал:

— Нет. У меня нет времени.

Сказав это, он просто ушёл.

— ... — даже зная несносный характер брата, Цзинь-ван почернел от ярости.

Многие сановники заметили эту сцену и украдкой поглядывали на них. Почувствовав, что окончательно потерял лицо, принц лишь гневно фыркнул и, взмахнув рукавами, стремительно покинул дворец.

Юй-ван Жун Сюй, наблюдавший за этим со стороны, лишь слегка усмехнулся.

В отличие от брата, он был почти уверен в своём праве на трон и не собирался заискивать перед Жун Чжао. Для него Ли-ван был препятствием на пути к абсолютной власти, которое следовало устранить. Тот факт, что Жун Чжао женился на мужчине и выбыл из гонки за престол, ничего не менял — Юй-ван всё равно планировал от него избавиться.

Конечно, союз Жун Чжао с Цзинь-ваном мог стать для него проблемой. Но, вспомнив, как Драгоценная наложница Вэй в прошлом обходилась с Ли-ваном, Юй-ван ни на миг не поверил, что тот станет помогать старшему брату.

Как и ожидалось, Цзинь-ван лишь наткнулся на ледяную стену.

Дождавшись, когда посрамлённый Жун Ян уйдёт, Юй-ван с изысканной улыбкой распрощался с министрами и отправился в задний дворец — засвидетельствовать почтение императрице Цзян.

***

— Ванъе ещё не вернулся?

Ещё не наступил полдень, а Чжу Цзылин уже начал то и дело спрашивать о возвращении хозяина дома. Увы, каждый раз он получал отрицательный ответ.

Когда время стало близиться к двум часам дня, Ван Сянхэ снова попытался уговорить его поесть одному. Но Цзылин лишь велел подать ещё одну тарелку сладостей и упрямо продолжил ждать.

Глядя на то, как юноша буквально изнывает от ожидания, управляющий лишь сильнее проникался к нему уважением.

Когда же Жун Чжао наконец вернулся в поместье, он обнаружил Ван Сянхэ в каком-то необъяснимом волнении.

— Ванъе! Наконец-то вы дома! Ванфэй ждёт вас уже очень давно, он наотрез отказался обедать без вас, — выпалил управляющий. — Ступайте же скорее к нему.

— А? — Жун Чжао замер от неожиданности. Такое рвение Ван Сянхэ в защиту Чжу Цзылина было чем-то новеньким.

Его брови удивлённо приподнялись.

— Он ждал меня так долго?

<http://bllate.org/book/15829/1433888>